

ОТЗЫВ официального оппонента
на (о) диссертацию(и) на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Маркова Александра Владимировича
на тему: «Песенная поэзия Галича: проблематика, поэтика, литературные
связи»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Авторская песня – огромный культурный пласт внутри русской художественной словесности, лучшие представители которого вошли в золотой фонд русской литературы. Бесспорно, одним из лучших представителей данного течения является Александр Галич, который, наряду с Владимиром Высоцким, чаще всего называется наиболее выдающимся поэтом авторской песни.

Поэтому **актуальность** исследования, проведенного А.В. Марковым, бесспорна. Она проистекает из двух оснований: с одной стороны, диссертант подробно разбирает наследие одного из крупнейших «бардов», с другой, подробно рассматривает всю парадигму русской песенной поэзии – в теоретическом аспекте, с подключением широкого исследовательского материала, что позволяет вписать творчество Александра Галича в масштабный историко-литературный контекст.

Сегодня остро чувствуется дефицит квалифицированных работ о творчестве Александра Галича, который, несмотря на масштаб, всё еще остается относительно малоизученным автором. Диссертант стремится закрыть многие лакуны, связанные с творческим наследием Галича, и даже более – предлагает целостную концепцию его поэтической системы. Поэтому **новизна** исследования складывается из двух взаимосвязанных компонентов: теоретико-методологического, обусловленного теоретическим осмыслением русской песенной поэзии, и научно-практического анализа творчества Галича через призму таких аспектов, как мотивно-образная типология и поэтика песенных текстов.

К важному аспекту **новизны** следует отнести тот факт, что Галич почти не освоен в диссертационной проекции. На сегодняшний день непосредственно по творчеству поэта защищена, видимо, только одна диссертация, да и та лингвистическая, касающаяся цветовой картины мира автора. Я много лет веду архив публикаций, посвященных авторской песне. И особый упор делаю именно на диссертации, так вот могу для сравнения сказать, что по творчеству и биографии Высоцкого защищено уже около 40 работ! По масштабам творческого дарования Высоцкий и Галич, как сказано выше, вполне сопоставимы, поэтому такие цифры могут удивить. Соответственно, это еще один аргумент, связанный с крайней востребованностью новых системных работ, осмысляющих наследие Александра Галича.

Следует как большое преимущество работы назвать ориентацию автора не просто на бумажные «выжимки» из песенно-поэтического наследия Александра Галича, а учет звучащей природы его творчества. Как показывают исследования, сегодня уже недостаточно просто перенести текст песенно-поэтического образования на бумагу и анализировать его с помощью старых, традиционных методов, разработанных для исследования «бумажной» поэзии – то есть собственно литературы, если понимать таковую как жизнь человеческого сознания в формах художественного письма. Но ведь перед нами не письмо, а живой звук, то есть мы имеем дело с принципиально иным семиотическим объектом. Соответственно, и подход к нему должен быть особый, не такой, как к привычной поэзии. Отрадно, что диссертант не боится пойти по этому непростому пути, потому как опыт показывает, что современные филологи боятся сложностей, связанных с комплексным анализом песенно-поэтического текста. И поэтому работают с новым материалом, если так можно выразиться, «дедовскими средствами». Никакое действительно системное описание объектов интермедиального (синтетического) характера невозможно без комплексного подхода. Отрадно, что диссертант это понимает.

В этой связи к новому в диссертации, бесспорно, следует отнести глубокое погружение автора в синтетическую теорию Серебряного века, разрабатываемую многими классиками русского модернизма. Причем это представители разных видов искусства. Так глубоко и многостороннее еще не анализировалась связь синтетических практик русских модернистов и представителей песенной поэзии, в частности «бардов». Это следует отнести к важной составляющей **новизны** исследования А.В. Маркова.

Тщательно и скрупулезно диссертант анализирует традицию изучения поэзии Галича, показывает наиболее важные закономерности, раскрытые его предшественниками. На самом деле, в контексте изучения творчества «барда» сделано не так уж много, поэтому, повторю, системный подход ко всему наследию Галича очень востребован. И то, что А.В. Марков предлагает такой подход, говорит об актуальности рассматриваемого труда.

Первая теоретическая глава содержит множество интересных находок, порой демонстрирует нетривиальный взгляд на привычные вопросы. Автору удалось обобщить основные наработки предшественников, занимавшихся синтетической (интермедиальной) составляющей теории песенно-поэтического текста. Автор не только обобщает и классифицирует, но и полемизирует с предшественниками, что говорит о самостоятельности его теоретической позиции. Также он пытается предложить свой взгляд на песенно-поэтическую теорию в целом, вводит интересные новые термины, описывающие особенности текстопорождения в песенно-поэтическом творчестве (среди таковых терминов можно назвать, например, «коллегияльная песенность»). В этом смысле можно констатировать бесспорную теоретическую значимость диссертации А.В. Маркова, который емко охарактеризовал основные «болевые точки» теории синтетического текста в песенной словесности. В этом смысле работа открывает горизонты для дальнейших исследований. Но и как всё новаторское и наступательное, конечно, труд Маркова не может не привести на некоторую

полемику. В этой связи отмечу два частных момента, скорее даже две фразы, которые показались мне уязвимыми для критики.

Говоря о проблемах анализа синтетического текста, автор ставит во главу угла генетический подход, он пишет: «Для нас важнее то, в какой очередности создавались данные субтексты». Проще говоря, что было создано ранее: поэтический текст или музыка. На самом деле, этот вопрос почти никогда не решаем. В редчайших случаях мы можем определить, что первыми были написаны, например, слова, а потом музыка, если речь идет о песенной поэзии. Например, Высоцкий поначалу читал свой «Памятник» как стихотворение, а потом лишь начал его петь. Впрочем, и тут мы не можем стопроцентно утверждать, что в тот момент, когда стихотворение читалось, музыки еще не было. Поэтому первичное чтение без музыки, в общем-то, не о чем не говорит.

К тому же есть свидетельства, что и музыка, и слова нередко создаются одновременно: автор наигрывает что-то на гитаре и тут же придумывает строки, которые ложатся на эту мелодию. Поэтому при теоретической изящности такого метода определения, условно говоря, «смысловой доминанты» нужно констатировать, что практически он мало реализуем. Но ведь гораздо проще брать уже готовое произведение и пытаться понять, какие функции выполняет тот или иной смысловой ряд: слово, музыка, интонационно-речевая «театрализация», шум и т.д.

Вызывает полемический отклик и фраза диссертанта: «Музыкальная составляющая подчиняет себе ритм вербального компонента». Уже проведенные исследования соположения и корреляции музыки и стихового ритма (Ю.В. Доманский, С.В. Свиридов, Л.Я. Томенчук) в песенной поэзии показывают, что музыка и поэтическая составляющая созданы гармонизированными в большей или меньшей степени. Никто никем не управляет, никто никого не подчиняет. Каждый выполняет свою функцию, находясь на своем ярусе. Опровергнуть тезис об управлении текста музыкой можно достаточно легко. Предположим, что у нас

есть речитатив и сопровождающая его партия ударных. Можно сказать, что ритм ударных был создан на основе метроритмического рисунка поэтического текста, и тогда фоника стиха генетически оказывается доминирующей. Впрочем, агрессивный пульсирующий речитатив можно наложить на медитативную, «колыбельную» мелодию. Такой контраст выразительных рядов тоже встречается. И кто кем управляет в этом случае, если по факту никакого взаимного «тяготения» вообще нет? Поэтому тезис об управлении поэзии музыкой или наоборот мне кажется в корне неверным.

В основной части работы обращает на себя прежде всего продуманность структуры исследования, в котором многоаспектно рассмотрена субъектно-тематическая система творчества Александра Галича. В соответствии с задачами автор определяет свою концептуальную стратегию, в которой все элементы подчинены общему смыслу. Так, рассмотрение субъектности А.В. Марков начинается именно с вопросов ролевой театрализации в творчестве Галича, которая представляется одним из ведущих субъектных аспектов его идиопоетики. Поэт действительно во многом ориентировался на акционность, на непосредственное разыгрывание своих песен-сценок. Имея множественные связи с кинематографом, Галич насыщает свой поэтический и – что не менее важно – исполнительский текст множеством приемов, разработанных для визуальных искусств. В этой связи заслуга диссертанта в том, что он комплексно исследовал эту проблему, смог увидеть многие интересные закономерности такой работы автора с поэтическим материалом.

Также важно, что диссертант показывает весь ролевой спектр системы персонажей у Галича. Исследователь отмечает, что некоторые из них максимально далеки от авторского «Я», являются его своеобразными антагонистами, иные несколько приближены к нему, но не могут быть с ним отождествлены. Наконец, есть и кластер субъектов, наиболее близких к автобиографическому «Я» Галича. Слушая Галича, я всегда для себя отмечал эту

градацию, хорошо, что теперь мы имеем ее в виде научно обоснованной концепции, а не в виде реципиентных интуиций. Важно, что Марков подчеркивает, как происходят такие переходы, как меняется этот спектр, что он не застывшая «картинка», но подвижная система.

По главе второй у меня возникла лишь одна претензия, связанная с исполнительской ипостасью Галича: хотелось бы увидеть особенности интонационного строя его песен, иногда у поэта ролевой герой возникает именно что на речевом уровне – за счет специфических интонаций. Надеюсь, что в дальнейших исследованиях диссертант обратит внимание на этот аспект субъектности у Галича. Данный фактор смыслопорождения очень хорошо бы востроился в ту концепцию, которую создает диссертант. Вот, например, он пишет: «Среди средств создания языковой личности отметим нарушения нормы произношения “чуйствуем”, аграмматичные формы “ихним”, разговорные формы и обороты “шивоворот-навыворот”, “начихать”, “гори огнем”, “ну прямо сник”». Интонация и просторечие, как мне представляется, есть два полюса одной тенденции.

Автор глубоко и системно проанализировал литературные связи Галича. Необходимо отметить, что бард чувствует себя продолжателем великой русской поэтической традиции. В этой связи обобщения, сделанные диссертантом, позволяют вскрыть глубинные пласты поэтики Галича, увидеть многие важные закономерности существования его поэтического мира.

Для общего смысла работы важно, что диссертант подключает не только тексты, но и паратексты, то есть межпесенные комментарии, эпиграфы, которые порой имеют исключительную важность для понимания того или иного произведения. Комплексность подхода во многом обуславливается именно таким широким охватом материала. Да и в целом в работе многое систематизировано, что добавляет итоговым выводам диссертанта весомости. Всё сказанное выше позволяет согласиться с авторским тезисом о том, что «в работе рассмотрены

ключевые для песенного наследия Галича темы и мотивы, художественные приемы и средства обращения к традиции в динамике их развития на протяжении творческого пути автора». А значит, можно констатировать, что цель, обозначенная диссертантом, успешно достигнута.

Автор глубоко разобрал эволюцию песенного творчества. В диссертации А.В. Маркова мы поистине имеем оригинальную стадийную концепцию, которая может стать основой для будущих диахронических исследований наследия Галича. Но вот хочется выйти на более широкие общения. В связи с этим вопрос: не пытался ли автор за пределами диссертационного исследования рассмотреть всю совокупность творческих выражений Галича, ведь он не только поющий поэт, не только бумажный поэт, но и человек, проявивший себя в самых разных жанрах, не только сугубо литературных (Галича еще и известный сценарист)? Словом, как встраивается песенное творчество в общий контекст наследия автора? Можно ли говорить об особом песенном периоде или перед нами некий изоморфизм, когда песенное и непесенное идут параллельно?

Нетрудно заметить, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и никак не связаны с обоснованностью концепции А.В. Маркова или верификацией результатов его исследования. Соответственно, замечания никоим образом не влияют на общее благоприятное впечатление от труда диссертанта. Автореферат и публикации полно отражают основное содержание работы. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях и апробированы на ряде конференций. Перед нами работа, теоретически выверенная и тщательно продуманная концептуально. Она представляет собой не соединение разрозненных блоков, а логически выстроенную систему, в которой каждый компонент работает на общий смысл. Как мне кажется, теоретическая значимость рецензируемого исследования также существенная, хотя, конечно, историко-литературная составляющая преобладает.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Марков Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
кафедры государственного управления и менеджмента
Брянского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
Гавриков Виталий Александрович

8 июня 2024 г.

Специальности, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература,
10.01.08 – Теория литературы, текстология,

Адрес места работы:

241050, Брянск, ул. Горького, 18,
Раб.тел.: 8(4832)72-28-19
e-mail: gva@br.ranepa.ru

Подпись сотрудника кафедры государственного
управления и менеджмента
Брянского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
В.А. Гаврикова удостоверяю: